

во всех общевойсковых организационных структурах округа: в полку это зенитный дивизион, состоящий из трёх батарей: ПЗРК «Игла», ЗРК «Стрела-10» и ЗАК «Шилка» или ЗПРК «Тунгуска»; в дивизии – зенитный ракетный полк, имеющий на вооружении ЗРК «Оса» или «Бук»; в армии – зенитная ракетная бригада ЗРК «Бук», отдельный радиотехнический батальон; в округе – зенитная ракетная бригада ЗРС С-300В, запасной зенитный ракетный полк, запасная зенитно-артиллерийская бригада, полк звуковой разведки, радиотехническая бригада.

Войска ПВО округа в послевоенный период участвовали во всех манёврах, проводимых на западных рубежах Советского Союза, таких как: «Днепр» (1967 г.), «Двина» (1970 г.), «Березина» (1978 г.), «Запад-81», «Запад-84» «Осень-88», при этом демонстрируя высокий уровень подготовки и слаженность в действиях.

Ныне войсковая ПВО, как род войск, занимает достойное место в структуре Вооруженных Сил Республики Беларусь. Личный состав воинских частей и подразделений войсковой ПВО успешно выполняет задачи, возложенные на них и с честью, продолжает традиции, заложенные в Советской армии.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ СЕКЦИЙ РКП (б) и БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИССАРИАТА НА ПУТИ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ (1918 г.)

Щавлинский Н. Б.

г. Минск, БНТУ

Неконструктивная политика, проводимая Радой Белорусской Народной Республики (БНР), созданной в марте 1918 г. в условиях немецкой оккупации, вызвала недовольство в среде белорусских национальных организаций и групп, действовавших на неоккупированной части Беларуси и в России. Большинство из них объединила идея создания белорусской государственности на основе Советов в контакте с Россией, носителями которой были Белорусский национальный комиссариат (Белнацком) и Белорусские секции РКП (б).

Белнацком, в руководящий состав которого входили А. Червяков, В. Скорыно, Д. Жилунович и др., был создан в Петрограде декретом Совнаркома РСФСР 31 января 1918 г. [10, с. 48]. В марте 1918 г. Белнацком переехал в Москву, где и работал до марта

1919 г. Необходимо отметить, что среди сотрудников Белнацкома и Белорусских секций РКП (б) было много известных деятелей науки и культуры: И. Петрович (Янка Неманский), Б. Тарашкевич, В. Добровольский, И. Баранкевич, А. Гринкевич, Ф. Турук, Ф. Шантыр, И. Дворчанин, Л. Родевич, М. Мелешко и др.

С целью решения практических задач Белнацком и Белорусские секции РКП (б) развернули активную деятельность среди белорусских рабочих Петрограда (путиловцев, обуховцев, артиллерийского завода и др.), моряков Балтийского флота, но в особенности среди сотен тысяч белорусских беженцев. Весной 1918 г. Белнацком в Калуге, Саратове, Тамбове, и других российских городах, где проживала основная масса беженцев, организовал целую сеть эмиссаров, а в Смоленске, Витебске, Орше создал местные отделы [6, с. 94]. Затем, он открыл в этих городах свои клубы, библиотеки, школы, создал различные политические и культурно-общественные кружки и общества.

Для подготовки руководящих кадров Белнацком организовал курсы белорусоведения в Петрограде, а в Москве – Белорусский народный университет, где для слушателей читали лекции по географии, истории, этнографии и экономике Д. Анучин, В. Пичета, В. Добровольский, П. Расторгуев, Е. Канчер, А. Ясинский и др. [6, с. 95]. Идея создания Советской Беларуси, инспирированная белорусскими секциями РКП (б) и Белнацкомом, выявлялась в принятии соответственных резолюций белорусскими собраниями, конференциями, съездами. Так, белорусы-беженцы из Гродненщины в Казанской губернии на собрании 23 марта 1918 г. приняли резолюцию, которая гласила: «Единый белорусский народ не может и не должен быть разделен на части, он должен остаться целым; и ему должно быть дано, как и другим народам, право определить свою судьбу» [4, с. 391].

Резолюция, принятая на собрании крестьян Королевской волости Витебского уезда 14 мая 1918 г. завершалась словами: «Пусть живет Белорусская Федеративная Советская Республика с великой, свободной трудовой Россией» [4, с. 391].

В период с 17 по 21 июля 1918 г. в Москве состоялся созванный Белнацкомом Всероссийский съезд беженцев из Беларуси. В работе съезда приняли участие делегаты от Владимирской, Казанской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Петроградской, Орлов-

ской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Тверской, Тульской, Казанской, Костромской и Воронежской губерний, а также от моряков Балтийского флота, Крестьянской секции ЦИК, Еврейского и Белорусского национальных комиссариатов [3, л. 10]. Съезд принял резолюцию, в которой говорилось, что «Беларусь павінна ўвайсці ў будучым ў склад саюзу свабодных народаў на аснове аўтаномнасці ў фэдэрацыі з Расейскай Савецкай Рэспублікай». В последнем своем решении съезд вынес «...каб на будучай мірнай канфэрэнцыі народаў былі прадстаўнікі ад працоўнага беларускага народу для абароны ягоных інтарэсаў...» [15, с. 26].

Однако деятельность Белнацкома и Белорусских секций РКП (б), направленная на создание белорусской государственности, наталкивалась на противодействие со стороны Облискомзапа и Северо-Западного обкома РКП(б), которые по существу отвергали право белорусского народа на его самоопределение. Позиция этих двух советских органов была теоретически обоснована в статье «Самоопределение народов и диктатура пролетариата», напечатанной в газете «Звезда» 12 июня 1918 г. В ней утверждалось, что всякое требование самоопределения народов в России в интересах буржуазии. Возрождение национальных государств ранее угнетенных народов – явление реакционное. В конце статьи делались выводы: «Итак: лозунг самоопределения народов мы должны вычеркнуть из программы Советской России» [9, 129-130].

Одновременно с изложением своих позиций по национальному вопросу на страницах газеты «Звезда», Облискомзап и Северо-Западный обком РКП (б) предприняли конкретные шаги, направленные на недопущение осуществления в Беларуси принципа самоопределения народов. Например, в июне 1918 г. Облискомзап ликвидировал в Смоленске отдел Белнацкома. А когда делегация Белнацкома во главе с заведующим отдела труда Н. В. Лагуном прибыла в Смоленск с предложением переименовать Западную область (которая в составе Российской Советской Республики не создавала в то время отдельной области с национальным названием, официально именуемой «Западной»), то пленум Западного областного Комитета РКП (б) 13 сентября 1918 г. отверг предложение Лагуна и переименовал ее в Западную коммуны [7, с. 98]. Из вышеуказанного, следует, что здоровые устремления Белнацкома к консолидации белорусской нации характеризовались «областниками» как

националистические. Такой подход серьезно препятствовал строительству белорусской национальной государственности.

Тем временем в конце лета 1918 г. ситуация в Беларуси коренным образом изменилась. 27 августа Германия вынуждена была пойти на подписание с РСФСР Добавочного протокола к Брестскому мирному договору. В соответствии с ним предусматривалась досрочная эвакуация немецких войск из района между Днестром и Березиной. Кроме того, Германия обязывалась «никаким образом не вмешиваться в отношения между Русским государством и его отдельными областями, ...не вызывать, не поддерживать создание самостоятельных государственных организаций в данных областях» [16, с. 77].

В тех условиях Рада БНР, которая не имела своих вооруженных сил и которая любой ценой стремилась получить из рук оккупантов власть, стала протестовать против Добавочного протокола. Перспектива очутиться лицом к лицу с большевистской властью вынуждала Раду развить дипломатическую активность, искать пути своего признания у иностранных государств. К этому времени БНР установила консульские отношения с Украиной, Доном, Северным Кавказом, Литвой, Латвией, Эстонией, Францией и Советской Россией. 20 октября БНР направила делегацию в Варшаву. В этот день была направлена делегация и в Берлин. В письме от 20 октября 1918 г. на имя императорского канцлера Германии Рада сообщала, что непризнание независимости Беларуси неизбежно повлечет за собой немедленный вывод германских войск с ее территории, а это будет иметь неблагоприятные последствия, как для самой Германии, так и для ее политики на Востоке [19, с. 138].

Однако новый германский канцлер Макс Баденский ничего не ответил на письмо Рады БНР, хотя 5 октября 1918 г. он официально заявлял, что Германия не отрицает права народов на самоуправление и создание ими в той или иной форме своей национальной государственности. Из этого следует вывод, что германское правительство явно отрицательно отнеслось к идее признания независимости БНР. Не помогло в этом случае и письмо, направленное к президенту США Вильсону, где указывалось, что единственным спасением от продвижения революции на Запад может быть только признание БНР [19, с. 138].

Все это свидетельствует о том, что капиталистические страны Западной Европы и США не могли признать БНР, поскольку эта

акция способствовала бы укреплению положения Советской России: ее признание буржуазными государствами лишало бы последних возможности иметь непосредственную границу с Советской Россией. Поэтому Рада БНР которая знала о симпатиях белорусского народа к Советской России, не могла в открытую вести борьбу против Советов. В этой связи Англия, Франция и США предпочли не признавать БНР, оставить границу открытой, иметь ворота для вторжения в Советскую Россию [13, с. 62].

В обстановке непризнания БНР капиталистическими странами правительство БНР во главе с А. Луцкевичем приступило к поискам путей сближения с Советской Россией. К этому шагу руководство БНР подталкивала также реально нарастающая угроза со стороны Польши.

В таких условиях поддержка СНК РСФСР была крайне необходима. В октябре 1918 г. А. Луцкевич во главе делегации направился в Киев, но состоявшиеся там переговоры с представителями Советской России не принесли ожидаемого результата, так как А. Луцкевич все злободневные вопросы того времени рассматривал через призму одного: признание Советским правительством БНР.

Этот и другие факторы свидетельствует о том, что СНК РСФСР, ЦК РКП (б) не стремились воплотить в жизнь провозглашенный Октябрем принцип самоопределения наций на бывших окраинах Российской империи, в том числе и в Беларуси. Сталин еще в январе 1918 г. на 3-ем Всероссийском съезде заявил, что принцип самоопределения наций необходимо толковать как право «...на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть подчинен принципам социализма» [18, с. 31-32]. Пятаков, в свою очередь, самоопределение наций осуждал как буржуазный лозунг, «объединяющий все контрреволюционные силы», и считал, что «раз мы экономики объединяем, строим один аппарат, один Высший Совет народного хозяйства, одно управление железными дорогами, один банк и т.д., то все это пресловутое «самоопределение» не стоит выеденного яйца» [8, с. 221]. К тому же, к вопросу о самоопределении Беларуси примешивалась тактика, которую проводила большевистская власть в целях экспорта революции в западные страны. В.И. Ленин рассчитывал, что после отхода германских войск с территории Польши, национальная буржуазия не сможет восстановить свою власть.

Он писал: «буржуазия разных маленьких государств... ни в коем случае не удержится, что ее господство, ее власть в этих государствах будет весьма кратким...» [11, с. 112].

Не случайно, в постановлении ВЦИК об аннулировании Брестского договора от 13 ноября 1918 г. говорилось, что рабочие массы России, Лифляндии, Эстонии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма, Кавказа призваны сами решить свою судьбу [17, с. 678-680]. Как видно из постановления ВЦИК такое право не предоставлялось белорусскому народу.

В. И. Ленин также не упоминал о Беларуси в телеграмме от 29 ноября 1918 г., адресованной главкому И. И. Вацетису: «С продвижение наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства, призванные укреплять Советы на местах. Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что лишает возможности шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстонии рассматривать движение наших частей как оккупацию, и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск» [12, с. 234].

Вопрос о самоопределении Беларуси не поднимался даже тогда, когда советские войска заняли практически всю территорию Восточной Беларуси: 21 ноября 1918 г. они заняли Полоцк и Жлобин, 24 ноября – Дрису, 27 ноября – Новогрудок, 28 ноября – Бобруйск, 2 декабря – Борисов, 8 декабря – Слуцк, 9 декабря – Двинск, 10 декабря – Минск.

К тому времени А.И. Луцкевич и большинство членов Рады БНР оставили Минск и переехали в Гродно и Вильно. А.И. Луцкевич, как председатель Виленской белорусской рады, вступил в переговоры с Литовской Тарибой – органом возникшей власти в Литве. В результате переговоров было принято решение о присоединении Гродненской губернии на началах автономии к Литве. По предложению А. И. Луцкевича, в состав Тарибы было введено шесть членов Виленской белорусской рады: И. Луцкевич, В. Ластовский, Д. Семашко, В. Толочко, К. Фалькевич, И. Станкевич [1, с. 79]. Одновременно в правительстве Литвы было создано Министерство белорусских дел, которое возглавил И. Воронко. 21 декабря 1918 г. в Гродно на совещании Рады БНР был учрежден Совет государственной обороны во главе с В. Ластовским и генералом Кондратовичем. В его распоряжение передавались: 1-й белорусский пехот-

ный полк (командир Щерба-Раевич), 2-й белорусский полк (командир Успенский), полностью неукomплектованный, особый пехотный батальон, Гродненская комендатура и белорусский гусарский эскадрон. Перед этими силами ставилась задача оказать сопротивление противникам независимой белорусской государственности [14, с. 141].

Таким образом, члены Рады БНР возвратились в своей деятельности к идее «конфедерации Великого княжества Литовского», которую пытались воплотить в жизнь еще в 1916 г. во время немецкой оккупации. Однако эта идея оказалась нереальной в условиях начавшейся гражданской войны. Литовские правящие круги вели в тех условиях двойную игру, стремясь, прежде всего, аннексировать белорусские земли, включить их в состав своего государства.

Что касается Беларуси, занятой советскими войсками, то нежелание решить «белорусский вопрос» в какой бы то ни было форме московскими центральными властями вызвало к ним недоверие и подозрение со стороны Белорусских секций РКП (б) и Белнацкома. 19 ноября 1918 г. в газете «Дзянніца» появилась статья с выразительным заглавием «Як жа з Беларусью?». В ней Народный комиссариат национальных дел РСФСР и руководство Западной коммуны обвинялись в том, что они на тот момент не имели ни единого проекта государственного строительства Беларуси. В статье излагалось требование к московским центральным властям «выразна паставіць пытаньне аб лёсе Беларусі» [2, с. 2].

В создавшейся обстановке комитет московской Белорусской секции РКП (б) вынужден был созвать 27 ноября 1918 г. совещание, на котором обсуждалась возникшая ситуация. Кроме того, «1. для большей оперативности было избрано бюро комитета (Д. Жилунович – председатель, П. Клыш – заместитель председателя, З. Чернушевич – секретарь и О. Дыло казначей); 2. принято постановление о созыве съезда белорусских секций РКП (б); избрана в составе О. Дыло, Н. Надецкого и З. Чернушевиа делегация для переговоров со Сталиным» [6, с. 101].

21–23 декабря 1918 г. в Москве состоялась конференция Белорусских секций РКП (б). В ее работе участвовали представители шести секций: Московской, Петроградской, Саратовской, Тамбовской, Минской, Невельской. Конференция избрала Центральное бюро (ЦБ) Белорусских секций РКП (б), председателем которого

стал Д. Ф. Жилунович, членами – А. Г. Червяков, Ф. Д. Балбеко, И. С. Надецкий и др. ЦБ Белорусских секций должно было объединить усилия коммунистов – белорусов, проживающих на территории РСФСР и УССР, на решение вопроса о национальном государственном строительстве в Беларуси. Конференция приняла решение о необходимости образования Белорусской Советской Социалистической Республики и обратилась к В. И. Ленину и во ВЦИК с просьбой оказать содействие в осуществлении этой идеи. В телеграмме, направленной во ВЦИК, отмечалось, что Советское правительство, «...проводя в жизнь принципы федеративного социалистического строительства, осуществит идею создания Советской Белоруссии» [5, с. 100].

В то же время ряд руководящих деятелей (А.Ф. Мясников, В. Г. Кнорин и др.) партийных и советских органов Западной области выступили против национального самоопределения Беларуси. В газете «Западная коммуна» (орган Облисполкома) 21 декабря 1918 г. была напечатана статья, в которой говорилось: «Провозглашение Советской Республики Белоруссии не только не служило бы интересам борьбы с националистическими тенденциями мелкой буржуазии, но как раз развивало бы простор этим тенденциям. А это не в интересах социалистической революции. То, что мы признаем допустимым в одном месте в силу тактических соображений, не должно быть перенесено в другие места...» [5, с. 99].

Но, несмотря на это, ЦК РКП (б) 24 декабря 1918 г. принял постановление о необходимости провозглашения независимости и суверенитета Белорусской Советской Социалистической Республики. Разумеется, что ЦК РКП (б) при принятии данного решения не мог не учитывать активной деятельности белорусских организаций, как на оккупированной территории, так и на свободной части Беларуси и в России, направленной на создание своей государственности. Кроме того, брался в расчет и тот факт, что в Польше к власти пришло правительство Пилсудского, опирающееся на поддержку Антанты и поднявшее на щит идею «Великой Польши в исторических границах». В этой связи ЦК РКП (б) пришел к выводу, что образование БССР объективно будет способствовать упрочению международного положения Советской страны, защите революции и Советской власти.

Таким образом, активная и многогранная деятельность Белорусского национального комиссариата и Белорусских секций РКП (б) в

1918 г. на неоккупированной территории Беларуси и в России была направлена на создание белорусской государственности на советской основе.

Использованные источники и литература

1. Багалейша, С. В. Беларуска-літоўскія ўзаімаадносіны ў 1915–1924 гг. / С. В. Багалейша. – БНТУ. – Мінск: БДАТУ, 2014. – 232 с.

2. Беларус камуніст. Жылуновіч З. Як жа з Беларусью? / Беларус камуніст. З. Жылуновіч // Дзянніца. – 1918. – 19 лістапада.

3. Государственный архив Могилевской области. – Фонд 240. – Оп.1. – Д.7.

4. Документы и материалы по истории Белоруссии. Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. – Минск: «Академия наук БССР», 1953. – Т.4. – 513 с.

5. История Беларуси: вопросы и ответы [Составители Г.Я. Голенченко, В.П. Осмоловский] – Минск: «Беларусь», 1993. – 206 с.

6. Калубовіч, Я. Крокі гісторыі / Я. Калубовіч. – Беласток, Вільня, Менск.: «ГаМакс», «Наша Ніва», «Мастацкая літаратура». – 1993. – 288 с.

7. Канчер, Е.С. Белорусский вопрос: Сборник статей / Е. С. Канчер. – Петроград: «Издание Белорусского отдела Комиссариата по делам национальностей СКСО», 1919. – 132 с.

8. Карр, Э. История Советской России. / Э. Карр. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917– 1923. – М.: «Прогресс», – 1990. – 768 с.

9. Круталевич, В.А. Пасля абвяшчэння рэспублікі / В. А. Круталевич // Польша. – 1966. – № 6. – С.129-145.

10. Ладыеў, У.Ф. На пераломе эпох: Станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917-1920). / У.Ф. Ладыеў, П.І. Брыгадзін. Мінск: «Беларускі дзяржаўны ун-т, 1999. – 127 с.

11. Ленин, В.И. Доклад на объединенном заседании ВЦИК / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М.: «Государственное издательство политической литературы», 1963. – Т. 37. – 747 с.

12. Ленин, В. И. Телеграмма главкому И. И. Вацетису // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. – Москва: «Издательство политической литературы», 1963. – Т. 37. – 747 с.

13. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2 / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў і інш. – Мінск: “Беларусь”, 1995. – 560 с.

14. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: Совмест. рос.белор. исследование. В 3 ч.- Ч. 2.: У истоков политического противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь. – Гомель: «Белорусское агентство научно-технической и деловой информации», – 1993. – 227 с.

15. Резолюция, принятая Всероссийским съездом беженцев из Белоруссии, состоявшемся в г. Москве 17-21 июля 1918 г. // Чырвоны шлях. – 1918. – №3. – С.26.

16. Русско-Германский добавочный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой, 27 авг. 1918 г. // Спадчына. – 1993. – № 3. – С.77.

17. Советско-германские отношения. Сборник документов 1917–1918 гг. – М.: «Издательство политической литературы», 1968. – Т. 1. – 758 с.

18. Сталин, И.В. Выступление на III-м Всероссийском съезде Советов Р. С. и К. Д. / И. В. Сталин // Соч. – М.: «Издательство политической литературы», 1951. – Т. 4. – 426 с.

19. Щавлинский Н. Б. Государственно-политическое и национально-культурное самоопределение Беларуси в годы Первой мировой войны (1914-1918) / Н.Б. Щавлинский. – Минск: «Мэджик Бук», 2009. – 192 с.

ГІСТАРЫЧНЫ КАНТЭКСТ ПАЭМЫ МАКСІМА ТАНКА “НАРАЧ”

Якубінская А. Дз.

г. Мінск, БНТУ

Беларускае Паазер’е – гэта гісторыка-этнаграфічная прастора з адпаведным комплексам палітычных, сацыяльна-эканамічных і культурных асаблівасцей. Возера Нарач з’яўляецца сімвалічным увасабленнем Беларусі, а вобраз нарачанскага рыбака атаясамліваецца з тыпам сапраўднага беларуса. Адбываецца гэта дзякуючы творчасці Максіма Танка, які эстэтычна ўзняў “азэрны кут з яго жыццём, рыбацкімі клопатамі, бытам на вышыню агульназначнага, беларускага жыцця” [1, с. 102]. А. С. Ліс, падкрэсліваючы агульнаеўрапейскі ўзровень паэзіі Максіма Танка, зазначае, што паэт “у лірыцы і эпасе здолеў глыбока, па-мастацку ёміста выказаць